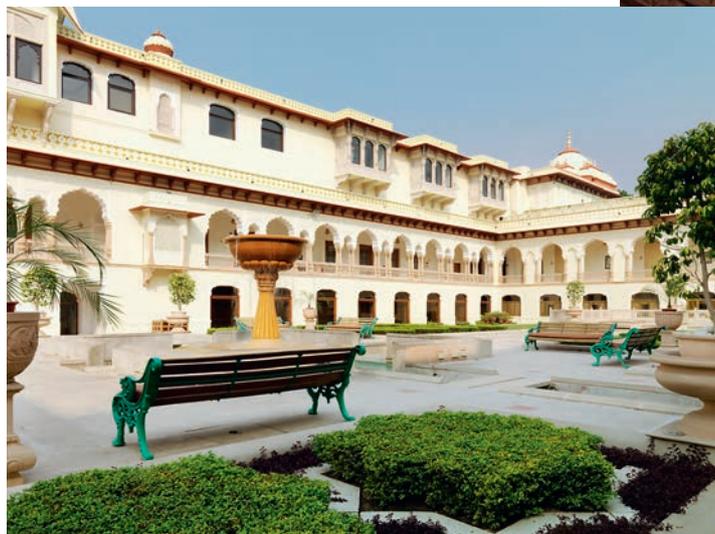
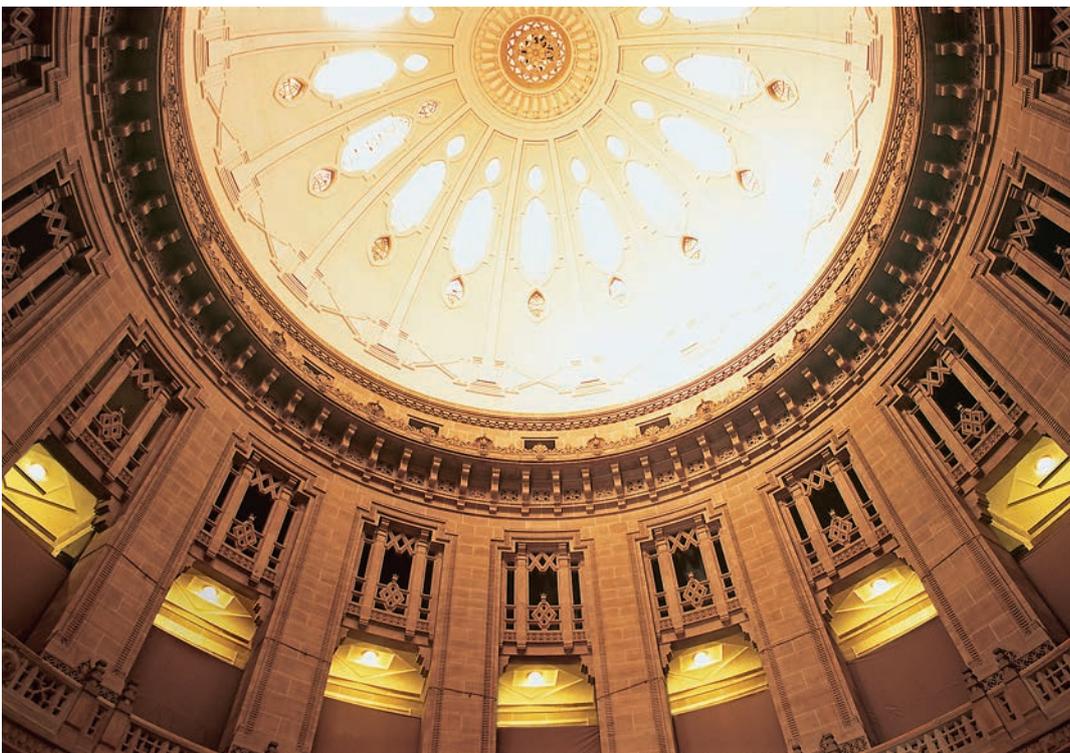

UMAID BHAWAN
в Джодхпуре

КОЛЬЕ BOUCHERON,
2009

И ВОТ ЧТО Я ВАМ СКАЖУ:

я бы в этом дворце в Джодхпуре
провел полжизни!

На станции у кондиционируемого (да!) вагона второго класса (то есть нашего плацкартного) меня встретил шофер в белом кителе и черном тюрбане. Со всеми предосторожностями, лавируя между тюками, коровьими лепешками, большими семьями, покрикивая на носильщиков, водитель довел меня до вызывающе несовременного лимузина, усадил на заднее сиденье, выдал влажное полотенце и повез во дворец. Вскоре на горизонте показалась громада Umaid Bhawan, самого большого частного дома, построенного в мире в XX веке. Именно так! В прошлом веке ни одного дома (предназначенного для одной семьи) такого размера — о 350 комнатах, со стометровым куполом над фойе, с садом в 10 гектаров — уже не было построено. Возводился Umaid Bhawan (назван он так по имени своего владельца, махараджи Марвары Умаида Сингха) в течение 15 лет, и кроме решения очевидной задачи — дать возможность семье махараджи жить в человеческих условиях — строительство имело и вторую цель: занять 15 тыс. подданных. Окончание работ пришлось на начало сороковых, на те времена, когда британский генерал Умаид Сингх командовал (где-то в Италии) эскадрильей самолетов, построенных на его же деньги. И несмотря на войну, обстановка огромного дома шла своим чередом: в оккупированной Франции изготавливалась мебель, в Персии ткались ковры, а поляк Стефан Норблин записывал фресками в духе Тамары Лемпицкой стены апартаментов махараджи. И даже когда английский корабль с французской мебелью был потоплен немцами, Умаид Сингх,

слегка оторвавшись от боевых действий, заказал и оплатил изготовление второй партии, доставка которой прошла куда более успешно.

В наши дни нынешний махараджа (внук героя-летчика и строителя Umaid Bhawan) продолжает жить во дворце, 65 комнат (из трехсот с лишним) которого отданы под отель. Впрочем, в число превращенных в гостиничные включены покои махараджи и махарани, лучшие гостевые апартаменты; отелю же отошли и холл, накрытый куполом, и бальный зал, и коридоры с трофеями. И невероятной красоты белый

мраморный павильон в центре огромного травяного газона, разбитого перед фасадом.

И вот что я скажу: я бы в этом дворце провел полжизни. Правда! Так бы ходил и ходил (в новеньких галифе-джодхпурах, как раз доставленных от портного) по бесконечным комнатам, и смотрел бы на закат с балкона, и вслушивался в раскаты грома, и принимался бы к ветру, несущему песок из пустыни.

Следующей остановкой стал Удайпур. И знаменитый, воспетый в «Осьминожке» (одном из фильмов бондианы) Lake Palace,

один из самых, наверное, знаменитых отелей мира.

Озерный дворец, беломраморный шедевр, стоящий посреди озера Пичола, был построен в середине XVIII века правителем Мевара, махараной Джагатом Сингхом II. Собственно, до того, как превратиться в отель, дворец носил другое имя, в честь своего строителя он назывался Джаг-Нивасом. В Джаг-Нивасе спасались от жары правители Мевара, отвоставших сипаев — британцы, оттягот путешествий по Индии — европейские путешественники, которых махарана зазывал в гости (чтобы удивить роскошью и удивиться рассказам). Впрочем, к середине прошлого века Джаг-Нивас пришел в запустение; у махараны, лишённого привилегий и власти, уже не хватало денег на содержание всех дворцов — и тех, что стоят на берегу, и тех, что словно плавают на поверхности вод Пичолы. И, как обычно, решением проблемы стало преобразование дворца в гостиницу. Махарана сначала управлял отелем сам, а потом, в начале семидесятых, передал Озерный дворец вездесущей компании Taj. Компания инвестировала в реконструкцию дворца, искала возможности открыть для гостей еще несколько десятков комнат и превратила Джаг-Нивас в Lake Palace.

В мой приезд вода в Пичоле упала, как никогда, низко. Несколько месяцев засухи сделали свое дело: дворец на воде превратился в сухопутный, из-под воды вылез целый бугор, по которому, не замочив ног, можно было бы дойти до отеля. Впрочем, на такое безрассудное разрушение легенды ни у кого из гостей не хватило нахальства; все,

Эскизы индийских драгоценностей СНАУМЕТ, 1920

